***Пилипенко Дмитрий Сергеевич***
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия
Научный руководитель: Скопа Виталий Александрович,
доктор исторических наук, доцент

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ВЛАСТИ В ПЕРЕПИСКЕ ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

*Аннотация.* В статье на материале переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским рассматривается трансформация ценностных оснований власти в русской культуре XVI века. В рамках культурфилософского подхода показано, что в полемике сталкиваются две модели легитимации власти: сакрально-традиционная, основанная на божественной санкции, и рационально-правовая, опирающаяся на идеи справедливости и договора. Выявлены ранние формы рационализации политического сознания, а также рождение индивидуальной критической позиции, что создало интеллектуальные предпосылки для последующего обмирщения русской культуры.
*Ключевые слова:* Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, культурфилософский анализ, «правда», власть, сакральное, рациональное, обмирщение.

***Pilipenko D. S.***
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

*Abstract.* This article examines the transformation of the value foundations of power in 16th-century Russian culture using the correspondence between Ivan the Terrible and Andrei Kurbsky. Using a cultural-philosophical approach, it is shown that two models of power legitimation clash in the debate: the sacred-traditional, based on divine sanction, and the rational-legal, based on ideas of justice and contract. Early forms of rationalization of political consciousness are identified, as well as the emergence of an individual critical position, which created the intellectual preconditions for the subsequent «obmirshchenie» (encroachment of secular elements) of Russian culture.
*Keywords:* Correspondence of Ivan the Terrible with Andrei Kurbsky, cultural-philosophical analysis, «pravda», power, sacred, rational, obmirshchenie.

## THE TRANSFORMATION OF THE VALUE FOUNDATIONS OF POWER IN THE CORRESPONDENCE OF IVAN THE TERRIBLE WITH ANDREY KURBSKY: A CULTURAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

Переписка Ивана Грозного с князем Андреем Курбским, начавшаяся в 1564 году после бегства последнего в Литву и продолжавшаяся до 1579 года, представляет собой уникальный памятник русской политической мысли. Впервые в истории отечественной культуры спор о природе верховной власти переводится из плоскости личных обвинений в плоскость теоретической полемики [2, с. 215]. В эпистолярном диалоге сталкиваются две принципиально различные модели легитимации власти: сакрально-традиционная, носителем которой выступает царь, и рационально-правовая, формулируемая Курбским. Анализ этого спора позволяет реконструировать глубинные сдвиги в ценностных основаниях власти и зафиксировать ранние проявления процесса обмирщения русской культуры [3, с. 15].

XVI столетие – время, когда Московское царство, став единственным независимым православным государством, выстраивает официальную идеологию на основе доктрины «Москва – Третий Рим». В рамках этой концепции власть московского государя осмысляется как священная миссия по сохранению истинной веры в преддверии конца света. Иван Грозный в своих посланиях сознательно актуализирует этот эсхатологический контекст, уподобляя

себя катехону – силе, сдерживающей приход Антихриста [5, с. 50]. В таком мировоззренческом контексте и разворачивается полемика, ставшая столкновением двух типов мышления о власти.

Цель работы – выявить и охарактеризовать трансформацию ценностных оснований власти на материале переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским, используя культурфилософский подход. Методологической основой исследования выступает культурфилософский анализ, который сочетает герменевтическую реконструкцию ключевых концептов эпохи – «правда», «гроза», «служба» – с аксиологической интерпретацией ценностных сдвигов. Такой подход даёт возможность не просто описать позиции сторон, но и понять внутреннюю логику каждой модели, а также её связь с более широкими процессами рационализации политического сознания.

Объектом исследования является переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, предметом – трансформация ценностных оснований власти, отражённая в этом споре. Новизна работы заключается в том, что впервые через призму культурфилософского анализа показано столкновение двух моделей легитимации власти и выявлено рождение индивидуальной критической позиции, ослаблявшей средневековый идеал соборности.

Обе стороны апеллируют к ключевой для русского средневекового сознания категории «правда», однако вкладывают в неё диаметрально противоположное содержание.

Для Ивана Грозного «правда» – это его собственная воля, освящённая божественной санкцией. Царь предстает не просто правителем, но силой, стоящей между вверенным ему народом и мировым хаосом. Его власть трактуется как прямое продолжение божественной воли на земле, а потому не знает никаких земных ограничений. Этот тезис получает законченное выражение в знаменитой формуле Первого послания Грозного Курбскому: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить» [4, с. 18]. Любое сопротивление царю объявляется не просто политической изменой, но богоборческим грехом. Таким образом, сакрально-эсхатологическая модель власти, развиваемая Грозным, полностью исключает какую-либо возможность рационального обсуждения её границ [5, с. 50].

Совершенно иначе выстраивает свою аргументацию Андрей Курбский. Не отрицая божественного происхождения царской власти, он настаивает на её ограниченности Божьим законом, исторической традицией и обязательным советом с аристократией – «синклитом». В его понимании «правда» – это не личная воля государя, а справедливость и законность. Править «по правде» означает соблюдать установленные правила, чтить обычаи предков и ставить общее благо выше собственного усмотрения [1, с. 120]. Князь последовательно отстаивает мысль, что государь должен быть не самовластным господином, а первым среди равных, несущим ответственность перед Богом и людьми. Такой взгляд превращает власть из божественной прерогативы в сферу морально-правовых обязательств, что принципиально расходится с моделью, отстаиваемой Грозным. Свою позицию Курбский подкрепляет конкретными историческими примерами и здравым смыслом [2, с. 215]. Он напоминает царю о благочестивых предках, правивших с советом, и прямо возлагает на него ответственность за гибель невинных воевод, предрекая за это Страшный суд. Истинная сила власти, по Курбскому, не в грозе и произволе, а в добровольной и мудрой службе государю, соблюдающему закон. Так он вводит в политический дискурс понятие личной ответственности властителя перед историей и моралью – то, что было немыслимо в рамках чисто сакральной модели.

С культурфилософской точки зрения в переписке происходит столкновение двух языков власти. Грозный говорит на языке сакрального: его власть не подлежит обсуждению, ибо её источник – воля Бога. Курбский же говорит на языке рационального: он требует, чтобы власть имела разумные, понятные основания и была ограничена законом и справедливостью. Сам факт возможности такого диалога является важнейшим симптомом: внутри традиционной религиозной картины мира начинает зарождаться новый тип мышления. Политическая мысль постепенно отделяется от сугубо богословского обоснования, появляются аргументы, апеллирующие к закону и общественной пользе. В этой полемике впервые в русской культуре

сталкиваются два противоположных воззрения на сущность государства: как на священное царство, управляемое личной волей помазанника, и как на власть, ограниченную законом, традицией и обязательным советом с аристократией [3, с. 15].

Не менее значимым следствием переписки стало рождение индивидуального голоса в публичной сфере. Курбский говорит не от имени абстрактного народа, а от своего собственного имени, как человек, ставший свидетелем и жертвой беззакония [1, с. 121]. Его «История о великом князе Московском» и послания проникнуты глубоко личным, исповедальным началом, что резко контрастирует с безличным тоном официальной московской книжности. Источником легитимности его критики становится не соборное мнение, а личный нравственный опыт и совесть [1, с. 121]. Это обстоятельство расшатывает средневековый идеал безличной соборности и знаменует появление нового субъекта – индивида, чьё самостоятельное суждение претендует на общественную значимость.

Проведённый анализ позволяет заключить, что переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским фиксирует важный рубеж в истории русской политической мысли. В этом споре впервые оформляются два альтернативных проекта легитимации власти: неограниченное самодержавие, опирающееся на сакральную санкцию и стоящее выше любого земного закона, и власть, ограниченная законом, традицией и обязательным советом с аристократией. Одновременно в полемике происходит автономизация политического дискурса от богословского обоснования: появляются рациональные аргументы, апеллирующие к закону и справедливости, и рождается индивидуальная критическая позиция, расшатывающая средневековый идеал безличной соборности [1, с. 121]. Позднее, в эпоху церковного раскола и петровских реформ, спор сакрального и мирского перешёл из теории в практику государственного строительства [3, с. 16]. Переписка Грозного и Курбского впервые обозначила этот конфликт, и с тех пор вопрос о границах власти остаётся одним из главных в русской общественной мысли.

### *Список источников*

1. Ерусалимский, К. Ю. Этико-политическое учение князя Андрея Курбского / К. Ю. Ерусалимский // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 117–175.

2. Лурье, Я. С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси / Я. С. Лурье // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Москва : Наука, 1993. – С. 214–249.

3. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко. – Ленинград : Наука, 1984. – 205 с.

4. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / подгот. текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыкова. – Москва : Наука, 1993. – 432 с.

5. Успенский, Б. А. Царь и патриарх : харизма власти в России (византийская модель и её русское переосмысление) / Б. А. Успенский. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 112 с.